

Глава 8

— М-м?

Чу Сюнь издал ленивый, вопросительный звук. Его миндалевидные глаза насмешливо прищурились, придавая лицу выражение одновременно порочное и безучастное. Бросив на собеседника мимолетный взгляд, он развел руками:

— Похоже, и впрямь виделись... Быть может, в прошлой жизни нас связала судьба, а в этой мы лишь празднуем воссоединение?

Он произнес это легко, словно обычную салонную шутку, и тут же перевел тему.

Ло Хуай подавил поднявшееся в груди смятение. Глубоко выдохнув, он надежно спрятал за маской безразличия внезапный трепет сердца и покачал головой:

— Я не шучу... Впрочем, неважно.

Юноша с раздражением осознал, что потратил на Чу Сюня слишком много времени. И, словно в подтверждение его опасений, телефон в кармане коротко завибрировал — пришло сообщение.

Для стороннего наблюдателя это был лишь пустой спам, но Ло Хуай знал: это безмолвный приказ. Поторапливание.

Он постарался скрыть волну отвращения, готовую выплеснуться из самых глубин взгляда. Юноша сухо попрощался с барменом, втайне надеясь, что тот не выкинет очередной фокус, пытаясь удержать его еще на полчаса.

Чу Сюнь не стал препятствовать. Он лишь взял чистую стопку, плеснул на донышко водки и подтолкнул её к Ло Хуаю.

В старых историях и герои, и трусы всегда выпивали по чарке для храбрости, прежде чем отправиться на поле боя.

Ло Хуай промолчал. Он взял стопку и осушил её одним глотком, после чего позволил себе дерзкую, почти вызывающую улыбку:

— Моя выдержка не так уж плоха. Давай еще одну.

Чу Сюнь лениво оперся локтями о стойку и забрал бокал. Его бледные пальцы коснулись

влажного от спиртного края стекла. Не поднимая глаз, он негромко произнес:

— Достаточно. От лишнего рука дрогнет, и кровь брызнет прямо в лицо.

Чу Сюнь вскинул взгляд, изучая две несмытые кровавые полосы на щеке юноши. Он небрежно протянул руку и костяшкой указательного пальца стер алое пятнышко под его глазом.

От этого прикосновения внешние уголки глаз Ло Хуая слегка покраснели, словно он запутался в ворохе багряных лепестков.

Этот жест в точности повторял манеру того человека из воспоминаний двухлетней давности, который так же снисходительно и насмешливо бросил ему: «Постарайся не сдохнуть слишком быстро, маленький господин».

Сейчас Ло Хуай услышал его негромкий, чуть забавляющийся голос:

— Не приучайся выглядеть как грязный беспризорный щенок, Ло Хуай.

Собеседник пристально посмотрел на него, но, вопреки обыкновению, ничего не ответил. Он просто развернулся и вышел прочь.

***

Снаружи кружился мелкий снег. В тусклом свете желтых уличных фонарей очертания города казались зыбкими и нереальными. В этот час Ного выглядел пугающе красивым: и площади, вымощенные кремовым мрамором, и улицы, заставленные безмолвными статуями, были совершенно пусты.

Лишь фигура Ло Хуая нарушала это мертвое спокойствие.

Высокий, стройный силуэт быстро миновал пятна света и вскоре, подобно тени, растворился в темноте.

Чу Сюнь проводил его взглядом через затуманенное стекло таверны и беззвучно усмехнулся. Взяв стопку, оставленную гостем, он допил остатки водки прямо из бутылки.

Пустая тара отправилась в мусорный бак. Бармен направился на третий этаж «Ночного Филина», в комнату для персонала, с видом человека, собравшегося наконец-то как следует выспаться.

Работа в «Филине» не оплачивалась деньгами, но давала нечто большее: в обманчиво тихие

ночи Ного это было единственное место, гарантировавшее, что ты доживешь до утра.

Когда он ступил на лестницу, в сознании раздался голос Системы:

[Внимание, Носитель. Приближается ключевая точка сюжета №2: «Спасение»]

Согласно сценарию, Ло Хуай должен был провалить задание из-за предательства. Тяжело раненного, его полагалось вернуть в организацию для сурового наказания. По сюжету юноша терял почти «половину жизни», и в момент, когда его, истекающего кровью, бросали умирать на одной из явок, Чу Сюнь обязан был тайно навестить его, принеся воду и еду.

Именно тогда Ло Хуай окончательно признал бы в нем свой «Белый лунный свет» и навсегда запомнил, что в этом жестоком мире остался один добрый человек. Только эта память позволит ему сохранить остатки рассудка, когда он придет к абсолютной власти.

Чу Сюнь изучил подробности задачи и, поднимаясь по ступеням, бесстрастно обратился к Системе 059:

«Сюжеты, которые порождает сознание этого мира... до крайности скучны»

«Сначала оно свято верит, что главный герой должен пройти через все круги ада, и раз за разом пытается его прикончить. А потом спохватывается и хочет, чтобы тот сохранил здравомыслие для поддержания мирового баланса»

«Оно и само понимает абсурдность этой логики, поэтому намеренно создает «Белый лунный свет» для морального шантажа»

«Но если бы эти схемы действительно работали...»

Чу Сюнь на мгновение запнулся и позволил себе едва заметную улыбку, смысл которой был недоступен Системе.

«...тогда бы не существовало таких «заключенных», как я, которых заперли в Пустоте за разрушение мирового равновесия. Не так ли?»

Система 059 на мгновение умолкла. Обязанностью Бюро Пространства-Времени было поддержание баланса, чтобы всё во вселенной развивалось согласно предписанным законам. Они не могли напрямую вмешиваться в волю мирового сознания. Согласно протоколу, высшей целью Системы и Носителя была подстройка под эти реалии для обеспечения стабильности.

Поэтому 059 предпочел сменить тему.

Система наблюдала, как Чу Сюнь вошел в свою тесную комнату, но вместо того чтобы лечь в постель, взял с подставки длинный черный зонт-трость.

[Носитель, вы собираетесь выйти?] — озадаченно спросила Система 059.

Чу Сюнь не ответил и начал спускаться обратно.

[Но время для сюжетного задания еще не пришло]

[Дружеское напоминание: Ного — крайне опасный город. Ради безопасности окружающих и вашего собственного душевного спокойствия, я рекомендую не покидать здание в ночное время без крайней необходимости]

Носитель проигнорировал совет. У входных дверей «Ночного Филина» он перевернул табличку с «Открыто» на «Просьба не беспокоить».

Снег постепенно укрывал крыши, застилая небо и превращая пейзаж в размытую акварель. Полы черного плаща Чу Сюня хлопали на ветру, едва не разрезая снежную пыль. Он раскрыл зонт, бросил взгляд на далекие неоновые вывески и медленно шагнул в ночь.

У его губ беззвучно вспыхнул огонек сигареты. Если бы Ло Хуай увидел это, он бы поразился — это была сигарета марки «Байминхэ». В Ного мало кто курил подобное.

Струйка дыма, похожая на кадр из немого кино, очертила спокойный профиль мужчины. Система 059 почувствовала в его поведении нечто необычное, и даже электронный голос Системы стал тише:

[Что вы намерены делать?]

«Выполнять это дурацкое задание под названием «Спасение», — мысленно ответил Чу Сюнь.

«Вместо того чтобы позволить Ло Хуаю получить такие раны, а потом неделями работать его нянькой, я лучше перебую всех идиотов, посягнувших на то, что принадлежит мне»

[Носитель, напоминаю: вы отбываете наказание. Если вы провалите сюжетную точку, это приведет к...]

Чу Сюнь удивился, что Система 059 пытается его предостеречь именно таким образом. Он привык считать Систему лишь назойливым надзирателем, да и сама Система 059 не казалась воплощением доброты.

Тем не менее, он коротко усмехнулся:

«У меня всё под контролем. Сюжетная точка никуда не денется»

Раз он так сказал, Системе 059 оставалось лишь подчиниться и неловко сменить тему.

[Честно говоря, я думал, что судьба Протагониста вам безразлична]

«Я уже говорил: ненавижу, когда трогают мои вещи, — без тени эмоций отозвался Чу Сюнь. — На его теле вырезано моё имя. Значит, он мой. Разве не так?»

Система не слишком разбиралась в неписанных правилах человеческого общества, но решила, что такая логика объясняет эксцентричность Носителя.

Вскоре Система 059 вспомнила слова, сказанные Ло Хуаю в таверне.

[Но перед выходом вы выпили почти целую бутылку водки. Вы ведь сами предупреждали юношу, что от алкоголя дрожат руки?]

В этот момент Чу Сюнь проходил мимо круглосуточного магазина. Холодный, пересвеченный синий неон мазнул по его точеному лицу, оставляя на коже ледяной отблеск.

В его узких, бесстрастных глазах отразилась глубокая ночная тьма. Спустя мгновение он тихо рассмеялся:

«Те слова были для детей»

«Что же до меня...»

«Когда я убиваю, мои руки никогда не дрожат»

***

Ного — город, зажатый в горной долине, а значит, большая его часть скрыта под землей. Если свернуть с главной улицы в темный тупик и спуститься по узкой тропе, можно набрести на огромный промышленный парк из заброшенных складов с ржавыми красными крышами.

Впрочем, заброшенными они были лишь для вида.

Любой обитатель Ного знал, что именно хранится в этих бесконечных рядах контейнеров.

Товары прибывали из Федерации и переправлялись в тринадцать округов Федерации Вистулия. Стоило грузу пройти через этот хаос, как он тут же терял легальное происхождение.

Самым приметным в этом районе был комплекс складов в центре, залитый ослепительным светом десятков мощных прожекторов. Зверь из бетона и стали, обычно прячущийся в ночной тьме, теперь неохотно обнажал свое истинное обличье.

Сквозь пелену снега к комплексу подошел Ло Хуай. Стоило ему остановиться, как десятки людей, готовившихся к операции, мгновенно устремили на него взгляды.

— Это тот новичок, которого признал старик Ламан?.. По виду совсем еще ребенок.

— Говорят, его переманили у «Красного Кролика». Парнишка пришил одного из их шишек.

— И такое важное задание доверили ему?..

Пока в толпе шушукались, к юноше подошел человек. Это был светловолосый мужчина в очках. Его костюм выглядел поношенным, но был вычищен и подогнан с такой тщательностью, что незнакомец походил на дисциплинированного страхового агента, спешащего на службу.

Он широко и бесхитростно улыбнулся:

— Ло, сколько лет, сколько зим!

Ло Хуай проигнорировал приветствие, лишь одарив собеседника ледяным взглядом. Этого человека звали Перси. Он упорно называл себя другом Ло Хуая, хотя вступил в «Ночной Филин» гораздо раньше, выполнил немало заданий и пользовался в организации заслуженным авторитетом.

То, что Ламан поставил Перси работать в паре с новичком, наглядно демонстрировало доверие главы.

Перси привык к его холодности. Он лишь хлопнул напарника по плечу и весело спросил:

— Как сам? Готов?

Юноша, засунув руки в карманы, лениво стоял посреди открытой площадки. Свободная черная куртка скрывала его фигуру, лишь иногда позволяя разглядеть тонкую линию талии. Снег серебрил его темные волосы.

Он ничего не ответил, лишь позволил себе хищную, пахнущую кровью улыбку.

Перси прочистил горло и знаком велел подчиненным проверить оружие и бесшумно выдвигаться. Нужно было действовать быстро.

Это была засада.

Складской комплекс был ключевой территорией «Ночного Филина». Организация охраняла его фанатично, веря, что ни один чужак не сможет проникнуть внутрь. Но предателей в рядах «Филина» хватало всегда. Сегодня лидер Ламан намеренно выставил на кон крупную сделку, чтобы выманить крыс и запереть ловушку.

Никто не должен был уйти живым.

***

Тем временем к одному из скрытых входов в промышленную зону, которую считали неприступной, подошел человек. На нем было черное пальто, он был высок, а поля шляпы и глубоко опущенный черный зонт скрывали лицо. Видны были лишь серебристо-серые пряди длинных волос.

Он неспешно шел по свежему снегу, не издавая ни звука. Его аура настолько гармонично сливалась с этим огромным, мертвенно-тихим пространством, что случайного свидетеля пробрал бы невольный ужас.

Обычно те, кто пытался пробраться на склады, рисковали жизнью, перелезая через стены под высоким напряжением. Тех же, кто ухитрялся миновать ток, неизменно перехватывали патрули.

Узкий проход, где едва мог разминуться один человек, был буквально усеян минами, а за ним круглосуточно дежурил отряд солдат. Никто еще не видел самоубийцы, решившего прийти сюда в одиночку и в открытую.

Поэтому стражники не стали стрелять сразу. Они лишь вскинули винтовки, целясь в незнакомца.

— Кто бы ты ни был, проваливай. Сегодня не лучшее время для сделок.

Они наблюдали, как человек продолжает идти к ним прогулочным шагом. Подойдя ближе, он с искренним недоумением спросил:

— Разве мне не велели прибыть сюда для участия в ночной операции?

Охранник подозрительно прищурился, позволяя незнакомцу подойти еще на пару шагов,

пытаясь рассмотреть его лицо. Проблема была в том, что этого лица он никогда раньше не видел.

— У меня есть разрешение. С номера босса пришло сообщение. Если не верите, можете спросить у Ло.

Чу Сюнь оперировал очень точными данными. К тому же сегодняшней операцией действительно руководили Ло Хуай и Перси. Несмотря на подозрения, такую информацию было легко проверить у любого бойца в периметре.

Ему позволили подойти вплотную. Мужчина миновал минное поле и оказался прямо перед строем солдат. Он протянул телефон стоящему впереди бойцу, словно предлагая проверить подлинность сообщения.

Окружающим показалось, что солдат подтвердил право прохода: он вернул телефон и снова застыл на посту.

Но спустя мгновение все поняли, что что-то не так.

Тело солдата качнулось. На животе быстро расплылось огромное кровавое пятно, и он рухнул лицом в снег.

Лишь тогда Чу Сюнь буднично убрал складной нож и одновременно выхватил винтовку из рук падающего.

В тот миг, когда он оказался лицом к лицу с охранником, лезвие уже вошло в почку жертвы. Всё произошло так стремительно, что человек успел увидеть лишь мягкий отблеск стали.

Словно Смерть промелькнула в изящном па, и из её ладоней выпорхнула призрачная бабочка.

Наконец тишину разорвали выстрелы.

Когда грохот утих, над миром снова воцарилось безмолвие.

Чу Сюнь неспешно сложил зонт, которым прикрывался, и встряхнул его, сбрасывая хлопья снега вперемишку с каплями крови. Ступив на узкую тропу, он с легкой улыбкой мысленно произнес:

«Вот видишь, Система 059... Только такие дуралеи, как Ло Хуай, умудряются при этом испачкаться»

<http://bllate.org/book/15843/1428285>